

Совет Безопасности

Семьдесят второй год

Предварительный отчет

8105-е заседание

Четверг, 16 ноября 2017 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

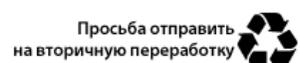
<i>Председатель:</i>	г-н Карди	(Италия)
<i>Члены:</i>	Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Льорентти Солис
	Китай	г-н У Хайтао
	Египет	г-н Абулатта
	Эфиопия	г-н Алему
	Франция	г-н Делятр
	Япония	г-н Бэссё
	Казахстан	г-н Умаров
	Российская Федерация	г-н Небензя
	Сенегал	г-н Сек
	Швеция	г-н Ског
	Украина	г-н Ельченко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Хейли
	Уругвай	г-н Бермудес

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

17-38594 (R)

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Многонационального Государства Боливия.

Г-н Льорентти Солис (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Буду краток. Наша делегация хотела бы официально заявить о своей поддержке проекта резолюции S/2017/933, представленного Российской Федерацией и Китаем.

Председатель (*говорит по-английски*): Совет принял к сведению заявление делегации Боливии о поддержке проекта резолюции S/2017/933.

На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

На рассмотрении членов Совета находятся документы S/2017/933 и S/2017/962, в которых содержатся тексты двух проектов резолюций, соответственно.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые хотели бы выступить с заявлениями до голосования.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Мы хотели бы просить Вас, чтобы тот проект резолюции, который представила Российская Федерация (S/2017/933), голосовался вторым, а первым голосовался проект резолюции, представленный Соединенными Штатами Америки (S/2017/962). Мы знаем о том, что Соединенные Штаты говорили Вам и нам о том, что мы должны голосовать по нашему проекту резолюции первым в соответствии с правилом 32 временных правил процедуры Совета Безопасности. Но мы не разделяем этой логики. Сделать так, чтобы наш проект голосовался первым без нашего согласия, невозможно. И вот, по каким причинам.

Предусмотренная в пункте 32 очередность рассмотрения проектов резолюции в соответствии с порядком представления дает возможность и право тому, кто внес проект первым, требовать голосования по своему тексту первым в случае наличия какого-либо контрпроекта, который лежит на столе, — в данном случае — контрпроекта, который есть у Соединенных Штатов. Но это привилегия, от которой можно и отказаться. Само внесение по пункту 32 («submission») — это не то же самое, что издание «в синьке». Два термина действительно нередко смешивают, но это некорректно. Если следовать правилам процедуры, то за внесение следует принимать издание «в синьке» и запрос о постановке на голосование. Первой запросила голосование американская делегация. В таком случае наш проект стоит на втором месте, поскольку мы запросили голосование после них. Стало быть, мы стоим на необходимом нам втором месте.

Г-жа Хейли (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотела бы зачитать первую часть правила 32 временных правил процедуры Совета Безопасности, которая гласит: «Очередность рассмотрения основных предложений и проектов резолюций устанавливается в соответствии с порядком их представления».

Наши российские друзья вновь решили доказать, что действуют на основании процедуры, кроме тех случаев, когда что-то их не устраивает. Что нам нужно делать, так это действовать в соответствии с процедурой. В правиле 32 четко говорится о надлежащей очередности. Мы не хотим, чтобы Россия говорила: «Нам не нравится ответ на этот вопрос, поэтому мы хотим, чтобы вы его изменили». На мой взгляд, Совет должен проявить дисциплинированность, соблюдать правило 32 временных правил процедуры и избегать политизации ситуации.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Мы здесь не играем ни в какие политические игры. С другой стороны, может быть и играем, потому что, если бы это всё не было политической игрой, мы бы не имели сегодня этого разговора. Мы изучали этот вопрос, и практика Совета Безопасности на этот счет говорит разное. Но сейчас мы к ней прибегать не будем, потому что не видим смысла углубляться в процедурные дискуссии. Мы просто попросили Вас, г-н Председатель, поставить вопрос на процедурное голосование. Мы предлагаем, чтобы голосование по российскому проекту резолюции, со-

держателем в документе S/2017/933, проводилось вторым, после голосования по представленному Соединенными Штатами проекту резолюции, содержащемуся в документе S/2017/962.

Г-жа Хейли (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Как гласит правило 32 временных правил процедуры, очередность рассмотрения основных предложений и проектов резолюций устанавливается в соответствии с порядком их представления.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Мы просим поставить этот вопрос на процедурное голосование.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Небензю и г-жу Хейли за высказанные замечания. Насколько мы понимаем, в соответствии с правилом 32 временных правил процедуры, которое гласит, что очередность рассмотрения основных предложений и проектов резолюций устанавливается в соответствии с порядком их представления, представленный Россией проект резолюции (S/2017/933) должен быть поставлен на голосование первым. Представитель Российской Федерации просил провести процедурное голосование по вопросу о проведении голосования по представленному Россией проекту резолюции вторым по счету, а голосования по представленному Соединенными Штатами проекту резолюции (S/2017/962) — первым.

Я ставлю процедурное предложение на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Боливия (Многонациональное Государство), Китай, Российская Федерация

Голосовали против:

Франция, Италия, Япония, Швеция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Египет, Эфиопия, Казахстан, Сенегал, Уругвай

Председатель (*говорит по-английски*): За предложение подано 3 голоса против 7 при 5 воздержавшихся. Предложение не принимается, поскольку оно не получило необходимого количества голосов.

Г-н Небензя (Российская Федерация): В таком случае, г-н Председатель, на основании правила 35 временных правил процедуры, в соответствии с которым предложение или проект резолюции могут быть в любое время сняты, если по ним не было проведено голосование, мы хотели бы отозвать проект резолюции, содержащийся в документе S/2017/933.

Председатель (*говорит по-английски*): Я ставлю на голосование содержащийся в документе S/2017/962 проект резолюции, который был представлен Францией, Италией, Японией, Швецией, Украиной, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединенными Штатами Америки.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Эфиопия, Франция, Италия, Япония, Казахстан, Сенегал, Швеция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай

Голосовали против:

Боливия (Многонациональное Государство), Российская Федерация

Воздержались:

Китай, Египет

Председатель (*говорит по-английски*): За проект резолюции подано 11 голосов против 2 при 2 воздержавшихся. Проект резолюции не принимается, поскольку против него голосовал постоянный член Совета.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые хотели бы выступить с заявлением после голосования.

Г-жа Хейли (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): В соответствии с Главой VII Устава Организации Объединенных Наций, Совет

«определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и делает рекомендации... для поддержания или восстановления международного мира и безопасности».

Одной из наиболее серьезных угроз для мира и безопасности является применение химического оружия. Именно поэтому вот уже более двух де-

сятiletий международное сообщество запрещает производство, накопление и применение химического оружия. Уже почти пять лет Совет прилагает неустанные усилия для того, чтобы положить конец использованию такого оружия в Сирии.

Однако вот уже в десятый раз при рассмотрении вопроса о Сирии и в четвертый раз при рассмотрении вопроса о химическом оружии Россия принимает активные меры для того, чтобы подорвать способность международного сообщества выявить лиц, виновных в совершении нападений с применением химического оружия. Ранее Россия уже применяла право вето, с тем чтобы не позволить Совету принять меры и обеспечить подотчетность в Сирии. Россия нашла ряд причин не поддерживать механизм, который она же помогла создать, поскольку ее не устроили сделанные им научные выводы. Россия не раз принимала меры для противодействия этим расследованиям, но сегодня она нанесла им серьезный удар. Россия положила конец действию Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций (СМР), который пользуется поддержкой подавляющего большинства членов Совета.

Помешав нам выявить нападавших, Россия подорвала нашу способность предотвращать нападения в будущем. Мы не сможем больше направлять серьезные предупреждения Асаду и ИГИШ в связи с применением химического оружия из-за действий, предпринятых сегодня Россией. Всем, кто внимательно слушает, был направлен однозначный сигнал. По сути, Россия допускает применение химического оружия в Сирии. Как, в таком случае, мы можем верить в то, что Россия якобы поддерживает мирный процесс в Сирии? Как может кто-либо воспринимать российское предложение о проведении политических переговоров в Сочи серьезно?

Я уже сбилась со счета, сколько раз я выступала в этом зале и призывала Россию поступить правильно в Сирии. Вместо этого Россия играет в игры. Россия хочет, чтобы механизм был, однако не хочет, чтобы он был независимым. Она хочет представления отчетов, но не таких, в которых обвиняется Сирия. Если члены Совета внимательно следят за происходящим, то они заметят, что, по мнению российской стороны, СМР работает хорошо, когда приходит к выводу о том, что в применении химическо-

го оружия виновато «Исламское государство Ирака и Леванта»; если же виновником является один из ее друзей, то проблемой внезапно становится СМР, а не тот друг, который совершил преступление.

Однако Россия знает, насколько защита применения режимом химического оружия вредит ее репутации, и поэтому она пытается отвлечь внимание. В данном случае отвлекающим фактором служит предложенный ей проект резолюции. Этот проект резолюции также позволит России или любому другому члену контролировать каждый шаг СМР и поставит Совет в абсурдное положение, когда он буквально «поставит лису заведовать курятником», позволив таким странам, как Россия и Сирия, диктовать, каким образом, когда и где мы будем расследовать случаи применения химического оружия.

В последние несколько недель Соединенные Штаты приложили огромные усилия для того, чтобы сотрудничать с Россией в подготовке нашего проекта резолюции. Мы сожалеем о том, что, как мы сегодня узнали, все это время она планировала наложить на него вето. Мы пересматривали наш проект резолюции трижды, чтобы учесть озабоченности России и всех членов Совета. В то же время Россия отказалась провести хотя бы одну консультацию по своему собственному проекту, в то время как мы провели множество консультаций. Сейчас очевидно, что единственная обеспокоенность России заключалась в самом существовании СМР и его способности установить истину. Россия надеялась похоронить правду о химическом оружии в Сирии, однако ей это не удалось. Мы знаем, кто стоит за этими нападениями. СМР неоднократно представлял соответствующую информацию. Соединенные Штаты не прекратят свои попытки добиться справедливости для жертв в Сирии.

К сожалению, эти нападения продолжают. Поступают сообщения о новых случаях. Россия уничтожила наш наиболее эффективный инструмент для установления ответственности за эти нападения, однако это не единственный наш инструмент, способный положить конец этой варварской практике. Существует Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике. Существует Международный беспристрастный и независимый механизм для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наи-

более серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию, который уполномочен собирать доказательства для проведения справедливых и независимых уголовных разбирательств в отношении лиц, совершающих акты жестокости в Сирии.

А если — и когда — потребуется, существуют Соединенные Штаты Америки. Невзирая на действия его российских покровителей в Совете Безопасности, режим Асада должен отдавать себе отчет в том, что Соединенные Штаты отвергают применение Сирией химического оружия. Если придется, мы вновь сделаем то, что сделали в апреле — мы будем защищать международную норму, запрещающую применение химического оружия. Режиму Асада стоит прислушаться к этому предупреждению.

Совет Безопасности создал СМР в редкий момент единства. Я благодарю других членов Совета за их поддержку, однако очень жаль, что Россия подвела нас к этой черте. Очень жаль, что Россия проявила себя как правительство, приверженное поддержке сирийского режима, а не установлению истины или защите ни в чем не повинных гражданских лиц. Возможно, России сегодня удалось заставить замолчать один независимый голос в Сирии, однако есть и другие, которые продолжают эту работу, и мы не отступим, пока не будет обеспечено правосудие в интересах жертв и не будут привлечены к ответственности лица, виновные в совершении нападений с применением химического оружия в Сирии.

Г-н Делятр (Франция) (*говорит по-французски*): Франция шокирована сегодняшним голосованием и российским вето. Такой результат является очень серьезным сам по себе, но он может также привести к серьезным последствиям в будущем. Ситуация, с которой мы сталкиваемся, — доказанное применение химического оружия в Сирии — действительно является одним из тех хрестоматийных примеров, которые требуют единогласной и незамедлительной мобилизации Совета Безопасности.

Налицо все условия для такого результата. Ввиду чудовищного факта применения химического оружия в Сирии Совет Безопасности учредил Совместный механизм по расследованию Организации по запрещению химического оружия-Организации Объединенных Наций (СМР) для установления фактов и ответственности. В соответствии

со своим мандатом этот следственный механизм прилагает неустанные усилия с несомненным профессионализмом и беспристрастностью. Эта работа позволяет сделать четкие, подробно задокументированные выводы, которые однозначно доказывают ответственность сирийского режима в ряде случаев и ответственность ДАИШ в остальных случаях.

Вопреки тому, в чем пытаются убедить нас «мастера дезинформации», мы не находимся в серой зоне. Ситуация во всей своей ужасающей трагичности предельно ясна. В двадцать первом веке террористы — и одно из государств — умышленно используют химическое оружие для убийства женщин и детей, помимо прочих граждан. Воспоминания об их лицах, изуродованных этой жестокой смертью, еще долго будут преследовать нас и не давать покоя нашей совести.

И перед лицом этой ситуации один из основных членов международного сообщества — и один из главных партнеров нашей страны, с которым нас многое связывает, — решил в четвертый раз наложить вето на резолюцию о продлении срока действия мандата этого Механизма, для того чтобы защитить правящий в Дамаске режим. Такой подход лишает дара речи тех, кто глубоко уважает Россию. Это не может быть последним словом этой великой страны, которая играет решающую роль в международном балансе сил.

Это тем более верно в связи с тем обстоятельством, что главная причина создания СМР как никогда обоснована. Необходимо рассмотреть более 60 случаев применения химического оружия. Организация по запрещению химического оружия уже подтвердила факт применения зарина 30 марта в Латамне. Именно поэтому Франция поддержала подготовленный Соединенными Штатами проект резолюции и хотела бы воздать должное усилиям наших американских друзей, которые взаимодействовали со всеми делегациями, для того чтобы внести предложение о продлении мандата СМР, представив сбалансированный текст, содержащий существенные уступки и направленный на сближение позиций членов Совета.

Давайте вместе тщательно оценим серьезность этих вопросов. Помимо Сирии на карту поставлены в первую очередь обеспечение соблюдения элементарных прав человека и борьба с безнаказанностью. Применение химического оружия является не только неприемлемым с моральной и правовой точки зрения; оно также является пугающим шагом назад

для всех нас, поскольку сирийский режим и ДАИШ соревнуются друг с другом в том, кто совершит более ужасные и варварские злодеяния.

Давайте также не будем забывать о том, что эти злодеяния представляют собой военные преступления, и они превратили химический терроризм в опасную реальность. Кроме того, на карту сегодня поставлено будущее международного режима нераспространения. Международные режимы нераспространения являются одним из главных достижений последних десятилетий, и мы не должны позволять подрывать наиболее успешный из них — режим нераспространения химического оружия — из-за политических расчетов и разногласий. Это создаст опасный прецедент для других режимов нераспространения и станет безответственным шагом, за который мы все заплатим высокую цену.

Применение химического оружия кем бы то ни было является не только аморальным злодеянием, нарушающим элементарные принципы гуманности: игнорировать его — допускать применение химического оружия в Сирии, никак не реагируя на это, — фактически будет означать, что мы даем карт-бланш или зеленый свет для распространения и использования этого оружия в других местах, и более того, может создать питательную почву для химического терроризма, которого мы все боимся.

Мы создали СМР по совместной инициативе России и Соединенных Штатов, с тем чтобы преодолеть политические разногласия и установить истину. Вот зачем мы учредили его. Поэтому всякий раз, когда правда всплывает на поверхность, это означает моральное поражение и стратегический просчет со стороны тех, кто отказывается от своих слов и обязательств.

СМР не является и никогда не являлся западным механизмом. Он принадлежит всему международному сообществу, и наш долг — укреплять его. Этот механизм не может и не должен быть заложником политических баталий или, что еще хуже, тактических игр. Подрыв авторитета СМР равносителен игре с огнем и может в долгосрочной перспективе поставить под угрозу режим нераспространения, в том числе и химического оружия, который мы все вместе выстраивали долго, по кирпичику. СМР должна быть предоставлена возможность продолжить его работу без выдвигания каких бы то ни было предварительных условий или вмешательства.

Только политическое решение позволит нам положить конец ужасному конфликту в Сирии в рамках согласованного и заслуживающего доверия демократического переходного процесса в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и Женевским коммюнике. Однако прочный мир в Сирии не установится в нынешней обстановке безнаказанности. Установление мира зависит от обеспечения правосудия, а обеспечение правосудия требует средств для определения виновных в совершении злодеяний в Хан-Шайхуне и других нападений с применением химического оружия, которые должны понести наказание за свои преступные деяния.

Я хотел бы поделиться с членами Совета своей глубокой убежденностью в том, что сегодняшнее голосование — это не последнее слово. Франция не смирится с неудачей и не будет участвовать в политических играх, уводящих в сторону от нынешними проблем. Принимая во внимание серьезный характер этих проблем, мы не имеем права поднять белый флаг или потерять присутствие духа. Совет может рассчитывать на дальнейшие усилия Франции на всех соответствующих форумах, направленные на борьбу с безнаказанностью в Сирии и в других странах, а также на продвижение — всегда и везде — режима нераспространения, от которого зависит наша общая безопасность.

Г-н Ског (Швеция) (*говорит по-английски*): Итоги сегодняшнего заседания действительно вызывают сожаление. Я надеюсь, что жертвы нападений с применением химического оружия сейчас не следят за нашими прениями и, в частности, за ходом голосования по сегодняшнему проекту резолюции, который мы решительно поддержали. Должен отметить, что достойно сожаления, что Совет вновь оказался не в состоянии выступить единым фронтом в поддержку продления мандата Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций (СМР). Для достижения этой цели было предпринято множество заслуживающих высокой оценки усилий, особенно в последние несколько дней. Механизм был единогласно создан Советом Безопасности с четко сформулированной целью. Эта цель остается прежней и по-прежнему встречает сопротивление. Как бы то ни было, хотел бы вновь привлечь внимание к нескольким моментам.

Мы безоговорочно и самым решительным образом осуждаем неоднократное применение химического оружия в Сирии. Мы полностью поддерживаем Совместный механизм по расследованию и его объективную, беспристрастную и независимую работу. Мы уверены в профессионализме, технической компетенции и знаниях его экспертов-криминалистов. Мы оказываем ему техническую помощь и финансовую поддержку. Мандат СМР должен быть безотлагательно продлен в силу следующих хорошо известных причин.

Во-первых, СМР играет важнейшую роль в обеспечении защиты международной системы разоружения и нераспространения, о чем в своем выступлении говорил посол Франции.

Во-вторых, по-прежнему насчитывается порядка 60 случаев предполагаемого применения химического оружия в Сирии, которые в настоящее время расследуются Организацией по запрещению химического оружия и которые могли бы быть переданы на рассмотрение СМР. Одним из них является нападение с применением зарина, совершенное в Лтамене 30 марта, о котором упоминается в последнем докладе миссии по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике (S/2017/931). Наш долг как членов Совета сделать все, что в наших силах, для оказания содействия в проведении расследования по фактам всех этих нападений и в привлечении виновных к ответственности. Химическое оружие запрещено; оно представляет собой угрозу международному миру и безопасности, и его использование может быть приравнено к военным преступлениям и преступлениям против человечности. Такие преступления не должны оставаться безнаказанными.

В-третьих, мы считаем, что СМР оказывает важное сдерживающее воздействие. Если мы не продлим мандат СМР, угроза совершения новых нападений с применением химического оружия в Сирии может вырасти буквально на наших глазах.

Мы внимательно выслушали все аргументы, приводившиеся членами Совета в последние несколько недель. Мы считаем необходимым обеспечить пространство для достижения компромисса. СМР был учрежден Советом с весьма четко сформулированной задачей. Эта задача остается прежней. Мандат СМР может быть продлен, но этого можно добиться лишь при условии обеспечения единства в Совете. Мы считаем необходимым продолжать

предпринимать усилия к достижению согласия. Мы будем поддерживать все серьезные и искренние попытки продлить мандат СМР. Мы продолжим поиск пути вперед.

Г-н Ельченко (Украина) (*говорит по-английски*): Украина присоединилась к авторам проекта резолюции, содержащегося в документе S/2017/962, и проголосовала за его принятие, руководствуясь следующей позицией.

Постоянные сообщения о применении химического оружия в Сирии, влекущим за собой огромные страдания и являющимся вопиющим нарушением норм международного права, требуют от Совета принятия бескомпромиссных и решительных мер реагирования, причем не только осуждения таких ужасных преступлений, но и решительных действий, в том числе мобилизации всех имеющихся механизмов, не подрывая при этом их эффективности с точки зрения привлечения виновных к ответственности. Украина высоко оценивает работу Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций по выполнению его мандата на основе принципов беспристрастности, объективности и независимости. Это единственный инструмент, имеющийся в распоряжении Совета, чей мандат предусматривает установление организаторов и исполнителей преступлений, связанных с применением химического оружия. Никакие расхождения во мнениях по сирийскому химическому дозе не могут быть использованы для оправдания действий, направленных на уничтожение СМР, поскольку фактически такие действия равнозначны уклонению от ответственности за совершение тяжких преступлений.

Сегодня Совет вновь не смог выполнить свои обязанности по Уставу Организации Объединенных Наций. Хроническая неспособность Совета пресечь нападения с применением химического оружия в Сирии ведет к дальнейшей безнаказанности и посылает всем, кто их совершает, сигнал о том, что они могут безнаказанно убивать людей. Несмотря на поддержку подавляющего большинства, уже стало привычным, когда один из членов Совета продолжает блокировать каждое решение, которое могло бы приблизить нас к достижению цели привлечения к ответственности виновных в совершении этих злодеяний в Сирии.

Попытки использовать СМР в политической игре являются крайне циничными и никогда не встретят понимания и поддержки со стороны ответственных членов международного сообщества. Я хотел бы выразить искреннюю признательность делегации Соединенных Штатов за продемонстрированные ею целеустремленность и гибкость и за все ее усилия сохранить СМР, включая обеспечение учета максимального числа озабоченностей различных членов Совета в окончательном варианте текста и сохранение основной части мандата СМР, заключающейся в проведении расследований и установлении виновных в применении химического оружия в Сирии. Однако, к сожалению, проблема кроется не в различии в подходах к этому вопросу. Проблемой является упорное стремление уничтожить международную систему, основанную на уважении норм и принципов международного права, которую мы и наши предшественники все вместе столь тщательно выстраивали на протяжении многих десятилетий.

Несмотря на результаты голосования, считаю, что мы должны продолжить наши совместные усилия по защите норм международного права и восстановлению уважения к ним. Я хотел бы еще раз заявить о том, что справедливость восторжествует, рано или поздно.

Г-н Райкрофт (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Сегодня мы достигли конца пути в том, что касается Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций (СМР). На этот путь все члены Совета Безопасности вступили два года назад. Мы сделали это в надежде на то, что те, кто применяет химическое оружие в Сирии, будут установлены и привлечены к ответственности. Сегодняшним вето по этой надежде был нанесен серьезный удар.

Под началом нынешних и прежних руководителей сотрудники Механизма терпеливо и настойчиво работали над установлением истины. Сегодня я хотел бы воздать должное проделанной ими работе. Благодаря их усилиям мир сегодня знает, что произошло в Талманесе, Сармине, Марее, Каменесе, Хан-Шайхуне и Умм-Хоше.

Давайте скажем прямо — СМР сработал успешно. Неудачу потерпела Россия. Она не выполнила свои обязательства в качестве постоянного члена Совета Безопасности. Она не справилась с обязан-

ностями государства — участника Конвенции о химическом оружии. Из нее не получилось поборника мира в Сирии, за которого она себя выдает.

Все это мы уже проходили. Уже не в первый раз за этот год мы пытаемся продлить мандат СМР. Меньше месяца тому назад все мы в этом самом зале были свидетелями того, как Россия наложила вето на обыкновенное техническое продление мандата (см. S/PV. 8073) — продление, не предполагавшее вынесения суждений в адрес какой-либо из сторон или добавления каких-либо условий. Мы неустанно работали и проводили экстенсивные консультации между членами Совета в стремлении понять, что именно вызывает озабоченность у России и найти вариант продления, с которым мы все могли бы согласиться. Проект Соединенных Штатов, за который мы с гордостью проголосовали, был сбалансированным и разумным.

Россия, однако же, отказалась от конструктивного взаимодействия. В прошлом месяце, пытаясь обосновать применение права вето, она ссылалась на нереальные и вымышленные обстоятельства. Однако в ходе переговоров ее эксперты предельно ясно дали понять, почему они не поддержат продление СМР. Попросту говоря, они не могут согласиться, а точнее, не согласятся с результатами любого расследования, согласно которым вина возлагается на их сирийских союзников, сколь бы безукоризненно не было проведено само расследование и сколь бы ясными и вескими не были собранные доказательства. Россия будет утверждать, что она участвовала в работе и что она представила альтернативный текст, однако ее текст имеет лишь одну цель — подорвать и дискредитировать уже тщательно обоснованный вывод: ответственность за вопиющие неоднократные случаи применения химического оружия против своего собственного народа несет сирийский режим.

В седьмом докладе СМР (S/2017/904, приложение), как нам сообщил на прошлой неделе глава руководящей группы (см. S/PV. 8090), подробно описывается хорошо продуманная методология проведения расследований: рассмотрение альтернативных гипотез, тщательная перепроверка источников и привлечение независимых пользующихся международным признанием судебных экспертов для анализа данных. Ознакомившись с его четкими, выверенными заключениями и выводами, Рос-

сия выдвинула ряд крайне деструктивных требований к тексту доклада и попыталась значительно ослабить мандат СМР. Она потребовала, чтобы СМР отобрал пробы на сирийской авиабазе, хотя СМР совершенно ясно дал понять, почему это не будет способствовать ходу расследования. Она потребовала, чтобы эксперты СМР посетили Хан-Шейхун, где они могут подвергнуться неприемлемому риску нападения. Она поставила под сомнение беспристрастность, опыт и компетенцию сотрудников СМР, проигнорировав как подготовленный ими подробный профессиональный доклад, так и поддержку, которую изначально оказала группе сама Россия. Она требует, чтобы СМР заслушивал только отобранных сирийским режимом свидетелей и учитывал только их версию событий. Почему доказательства, представленный стороной конфликта, которая обвиняется в военных преступлениях, должны иметь больший вес, чем подтвержденные свидетельские показания жертв и наблюдателей, а также данные беспристрастного лабораторного анализа вещественных улик?

Благодаря наложенному сегодня Россией вето боевикам ДАИШ есть, что праздновать вместе с Асадом. В настоящее время Организация по запрещению химического оружия проводит расследование других случаев. Нынешнее голосование означает, что СМР не будет заниматься поиском тех, кто несет ответственность за эти чудовищные преступления. Неприкрытое использование Россией своего статуса в Совете Безопасности для того, чтобы заблокировать это расследование, в очередной раз свидетельствует о том, что, будучи одной из сторон конфликта, она не заслуживает доверия, требующегося для того чтобы играть ведущую роль в политическом процессе, например, в проведении переговоров сирийских сторон в Сочи.

Большинство из присутствующих полностью привержены соблюдению норм, запрещающих применение химического оружия. Нас не остановит то, что произошло сегодня. Мы продолжим работу по выявлению и привлечению к ответственности виновных в использовании этого страшного оружия, а также по сдерживанию тех, кому могла бы прийти в голову мысль использовать его в будущем. Россия однажды уже справилась с ответственной задачей, связанной с уничтожением большей части химического арсенала Сирии и созданием СМР. К сожалению, сегодня весь мир может убедиться в том, что

русская политика в данный момент заключается в защите сирийского режима, невзирая на любые репутационные издержки для самой России.

Г-н Бермудес (Уругвай) (*говорит по-испански*): Уругвай выражает сожаление в связи с тем, что не прошло и месяца, а Совет Безопасности уже во второй раз не смог продлить мандат Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия-Организации Объединенных Наций (СМР). По мнению моей страны, на протяжении двух последних лет СМР выступает ценным инструментом для проведения расследований и привлечения к ответственности за инциденты в Сирии в тех случаях, когда Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) устанавливается факт применения химического оружия против гражданского населения.

Мы неоднократно заявляли в Совете о нашей полной уверенности в серьезном, независимом, беспристрастном и объективном характере работы СМР, независимо от того, к каким выводам он приходит в ходе своих расследований. Так, на сегодняшний день Механизм возложил ответственность за использование запрещенного химического оружия на представителей сирийского режима и террористов из ДАИШ. Речь идет о серьезных преступлениях, которые не могут оставаться безнаказанными.

Благодаря своим расследованиям СМР во многих таких случаях выяснял, кто стоял за применением такого оружия. Однако в феврале Совет в очередной раз не смог принять резолюцию для наказания виновных (см. S/PV.7893). Поэтому мы вновь подтверждаем нашу позицию, которую разделяют почти 120 сторон, подписавших Кодекс поведения, подготовленный Группой по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности, и согласно которой членам Совета, имеющим право вето, следует воздерживаться от его применения в случае совершения тяжких преступлений, таких, как нападения, расследованием которых в настоящее время занимается СМР.

Парадоксально, обидно и даже грустно видеть такое количество препятствий для работы механизма, который был учрежден самим Советом всего два года тому назад (см. S/PV. 7501). В случае совершения серьезных преступлений, подобных тем, которые пытается расследовать СМР, отказ от проведения расследования равносильен сокрытию правды. Мы

повторяем, что эти отвратительные преступления не должны оставаться безнаказанными, независимо от того, кто их совершил. Мы призываем всех членов Совета продолжать добиваться формирования консенсуса в целях продления работы Механизма.

Г-н Льорентти Солис (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы присоединиться к словам о глубоком разочаровании, которые прозвучали в выступлениях некоторых членов Совета Безопасности на сегодняшнем вечернем заседании. Речь, несомненно, идет о нашей общей неудаче, однако те, кто внимательно следит за ходом дискуссии, могли видеть, что такой итог предсказуем. Мы все пришли на сегодняшнее заседание с подготовленными письменными заявлениями, заранее зная, что нам не удастся достичь необходимого консенсуса для принятия резолюции. Совет Безопасности вновь оставил о себе плохое впечатление в связи с отсутствием единства мнений по такому чувствительному вопросу.

Боливия вновь самым твердым и решительным образом осуждает применение химических веществ в качестве оружия. Это ничем не оправданное преступное деяние, вне зависимости от того, где, когда и кем оно совершается, деяние, которое является серьезным нарушением международного права и которое угрожает международному миру и безопасности. Кроме того, мы вновь отмечаем, что Совместный механизм по расследованию (СМР) Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций должен выполнять свою работу с максимальной методичностью, транспарентностью и на полностью деполитизированной основе, с тем чтобы избежать ее превращения в инструмент политического действия.

Продление мандата должно помочь сохранить целостность и независимость Механизма. Поэтому мы должны рассматривать только ту цель, ради которой он и был создан, придерживаясь четких методов в работе, чтобы не повторить прошлых ошибок. Его работа должна носить максимально систематизированный, технически обоснованный и надежный характер и дополняться проведением независимых, беспристрастных, всесторонних и обстоятельных расследований.

В ходе нашего последнего заседания по этому вопросу (см. S/PV. 8090) некоторые делегации указывали на определенные технические несосты-

ковки в последнем докладе СМР (S/2017/904, приложение). Мы считаем, что такие крайние случаи должны быть изучены, устранены и послужить основой для внесения усовершенствований в работу Механизма, с тем чтобы исключить их повторения при проведении расследований в будущем. Боливия проголосовала против проекта резолюции, содержащегося в документе S/2017/962, поскольку он прямо поручает СМР и миссии по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике посетить места происшествий для сбора дополнительных поддающихся проверке доказательств на местах и проведения тщательного расследования.

Мы готовы продолжить работу по укреплению процессов расследования на более транспарентной основе и поэтому обращаемся к членам Совета с призывом преодолеть разногласия и объединиться в своих усилиях ради сохранения единства по такому важному для международного сообщества вопросу.

Как мы уже говорили в начале этого заседания, в соответствии со статьей 35 временных правил процедуры Совета Безопасности Боливия поддерживает проект резолюции (S/2017/933), представленный Российской Федерацией и Китаем. Таким образом, наша делегация просит Председателя поставить этот проект резолюции на голосование, как это предусмотрено правилом 35 временных правил процедуры Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): Я принял к сведению эту просьбу.

Г-н Алему (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне сказать, что, откровенно говоря, мы не считаем, что происходящее сегодня в этом зале выставляет в выгодном свете Совет — орган Организации Объединенных Наций, несущий огромную, главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Пожалуй, это говорит в первую очередь о том, в какое время мы живем.

Как мы знаем, для того, чтобы международное сообщество добилось успеха в обеспечении контроля над химическим оружием и в его ликвидации, такие страны, как Соединенные Штаты и Россия, должны работать сообща ради достижения этой благородной цели. Других вариантов не существует. Честно говоря, этот вопрос уже настолько политизирован, что, как представляется, чрезвычайно трудно сосредоточиться на реальных про-

блемах. Кстати, мы всегда считали, что ситуация в Сирии — не только в этом вопросе, но и в других ее аспектах — постоянно политизируется. По нашему мнению, неразумно обвинять то или иное государство в том, что мы не можем сдвинуться с мертвой точки. Похоже, что все проблемы, с которыми мы сталкиваемся, возникают из-за неспособности уделить первоочередное внимание основному вопросу, который представляет собой общую угрозу и отражает гораздо более сложную проблему, с которой мы сейчас сталкиваемся.

Позвольте мне объяснить, почему мы решили проголосовать в поддержку проекта резолюции (S/2017/962). Во-первых, мы очень заинтересованы в том, чтобы внести свой вклад в продление мандата Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций (СМР). Мы считаем, что он приносит и будет и далее приносить большую пользу. Швеция уже дала разъяснения на этот счет, и я не буду повторять то, что уже было сказано.

Во-вторых, у нас были некоторые сомнения относительно своевременности вывода, сделанного СМР в его седьмом докладе (S/2017/904, приложение). Соединенные Штаты проявили достаточную гибкость в этом вопросе, за что мы им весьма признательны. Поэтому у нас не было причин не поддержать американский проект резолюции, тем более что эта страна готова сотрудничать с нами и принять поправки, что мы высоко ценим.

Однако мы вновь зашли в тупик, никак не можем сдвинуться с мертвой точки. Будущее СМР висит на волоске. У нас есть лишь один день, чтобы спасти его. Мы надеемся, что нам удастся достичь консенсуса в вопросе дальнейшего существования СМР, а для этого нам нужно заручиться всеобщей поддержкой. Мы думаем, что мы могли бы рассмотреть вариант технического продления мандата. Мы не считаем, что уже находимся в конце пути; мы не согласны с таким выводом Соединенного Королевства. Мы еще исчерпали не все возможности достичь сколь-либо значимого результата и обеспечить гарантии дальнейшей работы СМР.

Г-н Умаров (Казахстан) (*говорит по-английски*): Для Казахстана борьба с распространением и применением оружия массового уничтожения остается одним из важнейших приоритетов в его внешней

политике. По этой причине мы весьма серьезно обеспокоены нынешним состоянием режима нераспространения в Сирии, а также в регионе в целом. Мы должны признать, что применение химического оружия в Сирии продолжается и что сохраняется серьезная угроза химического терроризма. Кроме того, до сих пор не раскрыты многочисленные случаи использования химических веществ в Сирии.

С учетом этих обстоятельств и с учетом нашего понимания необходимости сохранения Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций (СМР) мы намеревались поддержать оба проекта резолюций, которые предусматривают продление мандата СМР. Ознакомившись с его седьмым докладом (S/2017/904, приложение), мы еще больше убедились в том, что расследование должно быть продолжено, а положенная в его основу методология — полностью и неукоснительно соблюдаться.

Однако, к нашему большому сожалению, мы вновь столкнулись с весьма безрадостной ситуацией: Совет не смог выступить единым фронтом, а это означает, что мы не смогли отреагировать как коллективный орган. Результаты голосования вновь со всей очевидностью свидетельствуют о том, что для достижения успеха мы должны прилагать больше усилий к тому, чтобы обеспечить учет мнений всех сторон. Для всех сторон всегда важно и актуально тесно сотрудничать друг с другом в поисках компромисса, невзирая на существующие принципиальные позиции.

Отрадно, что в ходе последних консультаций Соединенные Штаты продемонстрировали готовность согласиться на некоторые изменения. В то же время мы также разделяем озабоченность российской делегации относительно доклада СМР и содержащихся в нем выводов. Мы выступаем за необходимость дальнейшего совершенствования работы Механизма. Но для этого обе стороны должны преодолеть свои разногласия, и мы собрались здесь для того, чтобы урегулировать эту проблему.

Я хотел бы еще раз подчеркнуть, что основным приоритетом для Казахстана является последовательная борьба против применения или угрозы применения химического оружия как в Сирии, так и в любой другой стране мира. Сегодня ситуация такова, что все члены Совета убеждены в необходимости продолжения работы СМР. Однако очевидно, что он нуждается в некоторой перестройке, для того чтобы

отвечать ожиданиям всех государств — членом Совета Безопасности. В этой связи мы призываем все страны, в первую очередь инициировавшие создание Механизма, продолжить активные консультации для поиска взаимоприемлемых формулировок, с тем чтобы Механизм мог продолжить свою работу.

Г-н Сек (Сенегал) (*говорит по-французски*): Мы неуклонно приближаемся к истечению срока действия мандата Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций (СМР), а в Совете Безопасности — нашем Совете, несущем в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций ответственность за поддержание международного мира и безопасности, — к сожалению, по-прежнему нет согласия по критическому вопросу применения химического оружия в Сирии. Все собравшиеся за этим столом согласны с тем, что в контексте существования опасности химического терроризма Механизм востребован не только как инструмент сдерживания, но и как инструмент для расследования нынешних утверждений о применении в Сирии химического оружия.

Делегация Сенегала проголосовала за представленный Соединенными Штатами проект резолюции (S/2017/962), памятуя о неопишуемых страданиях сирийцев. На их долю выпали чудовищные испытания, и они не по наслышке знают, что такое страшные мучения и медленная смерть от страшных ожогов, причиненных химическим оружием. Мы так проголосовали еще и потому, что убеждены в полезности Совместного механизма по расследованию, перед которым поставлена задача независимым, беспристрастным и объективным образом выполнять мандат, возложенный на него резолюцией 2235 (2015) и единогласно продленный резолюцией 2319 (2016). Поэтому мы приветствуем открытость и дух компромисса, которые Соединенные Штаты продемонстрировали как куратор, в том числе учет ими законной заинтересованности многих государств-членов в совершенствовании методов работы Механизма с целью обеспечения высокого качества его докладов.

Несмотря на результаты этого голосования и глубоко противоречивые оценки членами Совета седьмого доклада (S/2017/904, приложение), наша делегация считает, что мы еще исчерпали не все возможности прийти к консенсусу и, как и при создании Механизма, продемонстрировать единодушие

и договориться о продлении его мандата. Мы также приветствуем подтверждение американской делегацией своего намерения продолжать прилагать настойчивые усилия с этой целью. Мы призываем всех других членом Совета продолжить работу в этом направлении и достичь компромисса ради сохранения Механизма, который для нас является важным компонентом глобальной архитектуры нераспространения. В этой связи наша делегация вновь заявляет о своей полной поддержке Совместного механизма по расследованию, который во исполнение соответствующих резолюций Совета проделал заслуживающую высокой оценки работу для привлечения к ответственности виновных в недопустимом применении в Сирийской Арабской Республике химических веществ в качестве оружия против мирного населения.

В заключение наша делегация вновь подчеркивает острую необходимость политического урегулирования сирийского кризиса путем переговоров на основе Женевского коммюнике (S/2012/522, приложение) и резолюции 2354 (2017).

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай глубоко озабочен нападениями с применением химического оружия в Сирии и выражает сочувствие сирийскому народу в связи с выпавшими на его долю страданиями. Китай решительно выступает против применения химического оружия любой страной, организацией или лицом в любых целях и при любых обстоятельствах.

Мы всегда были твердо убеждены в том, что Совместный механизм по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций (СМР) должен проводить тщательные, объективные и беспристрастные расследования случаев нападения с применением химического оружия в Сирии, строя свою работу на прочной доказательной базе, и делать выводы, соответствующие реальному положению дел и способные выдержать испытание временем. Только в этом случае к ответственности могут быть привлечены исполнители и организаторы нападений в Сирии с применением химического оружия и только в этом случае сирийский народ будет избавлен от страданий, причиняемых нападениями с использованием химического оружия.

Китай принял к сведению, что в своем последнем докладе (S/2017/904, приложение) СМР указал, что по соображениям безопасности и в связи

с давностью нападения он принял решение отказаться от посещения Хан-Шейхуна и Умм-Хауша для проведения расследования на месте событий. Мы также отмечаем, что некоторые члены Совета придерживаются разных точек зрения в отношении методов работы и выводов СМР. Китай выступает за необходимость продолжения работы Механизма. В то же время мы надеемся, что он усовершенствует свои методы и процедуры работы, преодолеет трудности и справится с проблемами, связанными с проведением расследований на местах, будет придерживаться более научных и рациональных методов в ходе расследований и сбора доказательств и повысит эффективность своей работы в целом, с тем чтобы обеспечить надежность и достоверность своих выводов и развеять сомнения всех сторон.

Поставленный на голосование проект резолюции (S/2017/962) предусматривает продление мандата Совместного механизма по расследованию еще на один год. В нем содержатся некоторые позитивные формулировки, например осуждение нападения с применением химического оружия в Сирии, призыв к проведению расследования по факту этих инцидентов, призыв ко всем сторонам оказывать Механизму помощь в организации выездов на места, а также выражение озабоченности по поводу применения химического оружия негосударственными субъектами, в частности террористическими организациями. Вместе с тем, в том, что касается конкретных мер по улучшению методов работы, в проекте не в полной мере учтены законные озабоченности некоторых членов Совета. Поэтому Китай воздержался при голосовании.

Благодаря совместным усилиям всех сторон, переговоры в Астане дали хорошие результаты. Скоро в Женеве состоится новый раунд переговоров. Процесс политического урегулирования сирийского вопроса сейчас находится на переломном этапе. Совету в своей работе следует руководствоваться главной целью достижения политического урегулирования вопроса о Сирии, сохранять единство в вопросе о химическом оружии в Сирии и добиваться создания благоприятных условий для политического урегулирования. В этом вопросе международное сообщество должно объединиться в своих усилиях по обеспечению дальнейшего участия всех сторон в Сирии под эгидой Организации Объединенных Наций в политическом процессе, который должен осуществляться под руководством и силами самих сирийцев для выработки приемлемого для всех решения.

Китай будет и впредь играть конструктивную роль в достижении политического урегулирования, с тем чтобы как можно быстрее выйти на всеобъемлющее, справедливое и надлежащее решение вопроса о Сирии.

Г-н Бэссё (Япония) (*говорит по-английски*): Япония поддержала предложенный Соединенными Штатами проект резолюции (S/2017/962) и присоединилась к числу его авторов, потому что, по нашему мнению, он является оптимальным средством обеспечения функционирования Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций (СМР) и решения различных вопросов, поднятых в ходе обсуждения путей совершенствования работы СМР на последнем заседании Совета, проведенном по этой теме 7 ноября (см. S/PV. 8090).

Япония неоднократно заявляла, что полностью уверена в компетенции, беспристрастности и профессионализме СМР. Он должен продолжать работать до тех пор, пока не будут установлены все лица, виновные в применении химического оружия.

Глубокое сожаление вызывает то, что членам Совета Безопасности вновь не удалось преодолеть существующие между ними разногласия. Совет по-прежнему несет главную ответственность за обеспечение привлечения к ответственности виновных в применении химического оружия. Я призываю членов Совета не сворачивать усилий, направленных на предотвращение применения химического оружия в будущем и на борьбу с безнаказанностью.

Г-н Абулатта (Египет) (*говорит по-арабски*): Египет вновь заявляет о своем полном неприятии применения химического оружия в Сирии, исходя из нашей твердой позиции, в соответствии с которой мы осуждаем применение любых видов оружия массового уничтожения, владение им, его разработку или попытки приобрести такое оружие. Мы по-прежнему прилагаем усилия для обеспечения и роста уровня благополучия братского сирийского народа, который страдает от применения химического оружия. Из-за конфликта в этой стране на протяжении многих лет ее народ подвергается неимоверным страданиям.

В этой связи Египет вновь подтверждает свое требование идентифицировать стороны, виновные в применении химического оружия в Сирии, и для этого провести расследование, которое удовлетворяло бы всем основным критериям выполнения поставленной задачи.

Как показывает опыт работы Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций (СМР), существует острая необходимость усовершенствования его методов работы, особенно в части организации посещения мест, которые являются объектами расследования по факту использования химического оружия. Эти посещения должны включать выемку грунта, регистрацию и сбор доказательств и образцов. СМР следует также изучать и рассматривать все возможные версии, связанные со случаями применения химического оружия.

Египет пытается включить в каждый проект резолюции о продлении мандата Механизма, находящийся на рассмотрении Совета Безопасности, все базовые положения и принципы, которые бы гарантировали ему способность вести свою работу, избегая излишних формальностей, способных воспрепятствовать достижению им своих целей, таким образом чтобы способствовать сбору убедительных и внушающих доверие доказательств. Однако наши предложения были встречены не слишком позитивно и сочтены недостаточно реалистичными. С другой стороны, Египет подчеркивает значимость работы СМР и важность совершенствования его методологии, что требует отдельного рассмотрения вопросов о продлении его мандата и об изучении представленных им докладов. Доклады являются существенным аспектом работы Механизма и ее результатом, и их следует рассматривать отдельно от вопроса о продлении его мандата и разработке его методологии. Исходя из этой принципиальной позиции, Египет поддержал проект резолюции, представленный в октябре Соединенными Штатами (S/2017/884), который ограничивался продлением мандата Механизма и никак не касался содержания его докладов.

В течение последних нескольких дней Египет честно пытался найти сбалансированный компромиссный вариант, который бы позволил Совету Безопасности продлить действие мандата Совместного механизма по расследованию и усовершенствовать методы его работы с учетом важных замечаний, представленных в отношении его методологии, и их последствий за период с продления его мандата в прошлом году. Однако в двух проектах резолюций (S/2017/933 и S/2017/962), которые были представлены в течение последних нескольких дней, эти проблемы так и не были учтены. Это не помог-

ло нам добиться желаемого результата, и Совет Безопасности пришел к отрицательному заключению по вопросу о продлении мандата.

Египет воздержался при голосовании по проекту резолюции S/2017/962 о продлении мандата СМР, несмотря на то, что мы выступаем в поддержку определения сторон, ответственных за применение химического оружия в Сирии. Мы намерены воздержаться от голосования по второму проекту резолюции (S/2017/933), который был отозван, так как привел к поляризации мнений относительно действий в связи с представленными в докладе Механизма заключениями, а также относительно возобновления его мандата, что привело к неспособности достичь целей, к которым стремится международное сообщество, — а именно, к продлению мандата Механизма и внедрению таких методов работы, которые бы гарантировали получение основанных на доказательствах, неоспоримых результатов в отношении идентификации лиц, совершивших преступления в Сирии.

Египет готов пересмотреть свои взгляды и отойти от жестких политических позиций, с тем чтобы поставить на первое место интересы сирийского народа. Совет Безопасности, создавший Совместный механизм по расследованию, отвечает за обеспечение ему всех необходимых условий для беспристрастного выполнения им своей задачи по определению физических лиц и субъектов, ответственных за применение химического оружия в Сирии. Египет готов сотрудничать со всеми заинтересованными сторонами и субъектами на предмет предоставления базовых положений и критериев, необходимых для гарантирования объективного расследования.

Египет вновь заявляет о том, что единственным мотивом нашей позиции по вопросу о продлении СМР и совершенствовании его методологии является работа в интересах братского сирийского народа, необходимость гарантировать, что случаи применения химического оружия в Сирии больше не повторятся, а также потребность выявить тех, кто несет ответственность за применение этого оружия в прошлом. Это согласуется с нашими усилиями, направленными на то, чтобы положить конец страданиям сирийского народа и добиться окончательного политического урегулирования, которое будет гарантировать ему достойную и безопасную жизнь.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Российская Федерация не могла поддержать разработанный американской стороной проект резолюции (S/2017/962). Всем об этом было хорошо известно. Нам сегодня говорили, что мы отказались консультироваться и не выходили на связь. Наши эксперты выходили на обратную связь столько раз, сколько выходили на них. Так что это не соответствует действительности.

На протяжении последних недель мы терпеливо разъясняли, что не можем рассматривать всерьез предлагаемую концепцию. Она изначально была неверна, будучи направленной на закрепление системных недостатков в работе Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций и Миссии Организации по запрещению химического оружия по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике.

Сегодняшнее выступление Постоянного представителя Соединенных Штатов было посвящено не Механизму, а, по обыкновению, — России. Очевидно, мы не один раз ещё услышим обвинения в адрес нашей страны в интервью и пресс-релизах.

Мой британский коллега сегодня сказал, даже, можно сказать, проговорился и выдал (и я ему очень благодарен за эту откровенность) главное, вокруг чего был задуман и состоялся этот спектакль. Постоянный представитель Великобритании сказал, что России нет места в политическом процессе в Сирии. Вот оно — то, ради чего затевалась вся эта нечистоплотная история. А именно — поставить под сомнение роль России в политическом процессе сирийского урегулирования. Спасибо Вам, господин Райкрофт, что Вы сказали вслух то, что многие вслух говорить не решались!

Ничего сбалансированного в американском проекте не было. Главные акценты американского текста не менялись на всем протяжении экспертных дискуссий. В него вносились лишь косметические изменения, не закрывающие ни одно из выявленных слабых мест следственных органов по «химическому досье» Сирии.

Хотели бы напомнить американским коллегам и тем, кто, не стремясь вникнуть в подробности, поддерживал их оторванный от реальности проект, что именно на вас ляжет груз ответственности, если Механизм не удастся сохранить. Россия делает все возможное, чтобы этого не произошло. Кажется, что нас объединяет одна цель — продлить мандат

Механизма и повысить его эффективность в интересах установления истинных виновных в совершении химических преступлений. Оказалось, однако, что некоторые наши партнеры по Совету Безопасности руководствовались иными приоритетами.

В историческом контексте многие сейчас подмечают, что бесконечно раскручиваемая история с химическим оружием Дамаска, которое на деле было вывезено и уничтожено под контролем ОЗХО, сильно напоминает ситуацию вокруг Ирака почти пятнадцатилетней давности. Американские представители тогда намеренно вводили в заблуждение международную общественность, в том числе в Совете Безопасности, готовя почву для интервенции, принесшей впоследствии неисчислимы беды Ираку и всему региону.

Обратили внимание на вышедшие недавно мемуары бывшего премьер-министра Великобритании Гордона Брауна, в которых он откровенно указывает на сомнительность доводов, которыми обосновывалось начало военной кампании против Ирака в 2003 году. Как выясняется, Соединенные Штаты намеренно скрыли от ближайших союзников заключения своих военных специалистов, которым не удалось достоверно установить какие-либо следы иракской деятельности, связанной с оружием массового уничтожения. Это не первый и, наверное, не последний государственный деятель из числа тех, на кого с течением времени снисходит благодать прозрения или покаяния в связи с чудовищными экспериментами в Ираке и Ливии. Когда-нибудь закроется, наконец, эта геополитическая лаборатория?

Россия, безоговорочно поддерживая международный режим нераспространения оружия массового уничтожения, совместно с китайскими партнерами не первый год, но пока безуспешно, предлагает Совету Безопасности всерьез заняться проблемой химического терроризма на Ближнем Востоке. В прошлом году на площадке Конференции по разоружению в Женеве министр Лавров выступил с предложением о разработке международной конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма. Призываем всех включиться в обсуждение этой проблематики. Проволочки в этом деле могут дорого обойтись.

В заключение я хотел бы поддержать предложение моего боливийского коллеги вновь внести резолюцию, которая была под символом S/2017/933, стать соавтором этой резолюции и предложить поставить ее на голосование сегодня.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Италии.

Совместный механизм по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций (СМР) уже шесть раз подтверждал применение в Сирии химического оружия со стороны сирийского правительства и ДАИШ. Многие другие предполагаемые инциденты в Сирийской Арабской Республике в настоящее время расследуются миссией по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Мы считаем, что Совет Безопасности несет ответственность за урегулирование этой серьезной ситуации при одновременном поддержании целостности и авторитета важнейших и давно закрепившихся норм, связанных с нашей коллективной безопасностью, и сохранении средств привлечения виновных к ответственности. Предотвращение новых нарушений также должно быть общим приоритетом всех членов Совета. Совместный механизм по расследованию ОЗХО — Организации Объединенных Наций является важнейшим инструментом в этом отношении, и Италия полностью поддерживает продление его мандата.

Рассматриваемый сегодня проект резолюции (S/2017/962) стал результатом открытых переговоров, в рамках которых члены Совета приложили коллективные усилия для обеспечения более эффективного выполнения мандата СМР. Ряд делегаций предложили пути повышения эффективности работы СМР, и некоторые из этих идей были включены в проект резолюции. В то же время, как просили многие из нас, в проекте резолюции была гарантирована независимость Механизма и целостность его мандата, а также подтверждена достоверность его предыдущих расследований. Мы считаем, что проект резолюции и переговоры, которые привели к его подготовке, — и мы благодарим делегацию Соединенных Штатов за ее неустанные усилия в этом отношении — продемонстрировали наше стремление к достижению компромисса и выработке общей позиции с учетом обеспокоенности и принципов, отмеченных всеми делегациями.

В этой связи мы глубоко разочарованы результатами сегодняшнего голосования, поскольку они лишают международное сообщество важного инструмента в деле борьбы с безнаказанностью в отношении одних из самых чудовищных и недопустимых

преступлений, совершенных в Сирии. Современное голосование ослабило потенциал международного сообщества и подорвало нашу архитектуру коллективной безопасности. Однако нам трудно согласиться с такими результатами. Именно поэтому мы продолжим взаимодействовать с другими членами Совета по этому вопросу — надеюсь, сразу же после завершения этого заседания — с учетом его исключительной важности для режима нераспространения и принципа привлечения к ответственности. Надеемся, что сообщая мы сможем возродить тот позитивный дух сотрудничества и консенсуса по этому важнейшему вопросу, которым Совет руководствовался с 2013 года.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета.

Слово имеет представитель Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Нам необходимо осознать всю важность той дискуссии, которая состоялась сегодня в этом зале.

Я хотел бы вновь обратить внимание членов Совета на статью, которая была опубликована на вебсайте «Дейли Мейл» в январе 2013 года и впоследствии удалена оттуда. В этой статье была приведена электронная переписка старшего руководства британской компании «Бритам Дефенс». В ней говорилось об одобренном Вашингтоном, округ Колумбия, заговоре, в рамках которого Катар и Турция будут финансировать и поддерживать применение повстанцами химического оружия в Сирии, а затем вина за его использование будет возложена на сирийское правительство. Эта статья была опубликована не сирийской, а британской газетой в 2013 году.

К сожалению, некоторые члены Совета полагают, что сфабрикованные доказательства, приведенные в качестве обоснования наглого вторжения в Ливию и Ирак, могут быть забыты Советом и вновь использованы в любое время и в условиях полной безнаказанности. Мы не можем мириться с этим. К счастью, в Совете есть члены, которых память еще не подводит, и они ничего не забывают.

Сегодня Россия вовсе не чинила препятствий в работе Совета Безопасности. Она стремилась предотвратить очередную трагедию, подобно тем, которые произошли в Ливии и Ираке. Она сохранила целостность положений Устава Организации Объ-

единенных Наций в момент, когда их целостностью и неприкосновенностью пренебрегают. Сегодня благодаря голосу Российской Федерации Совет не допустил манипулирования механизмом Организации Объединенных Наций, Председатель которого должен демонстрировать по меньшей мере такое же мужество, как Председатели Специальной комиссии Организации Объединенных Наций, учрежденной в соответствии с резолюцией 687 (1991) Совета Безопасности, Рольф Экеус (Швеция) и Ричард Батлер (Австралия), отказавшиеся признать законным решение Соединенного Королевства и Соединенных Штатов о вторжении в Ирак.

Мы в Сирийской Арабской Республике, которая является одним из государств-основателей Организации Объединенных Наций, по-прежнему считаем, что Организация играет жизненно важную роль в поиске путей урегулирования кризисов при условии, что государства-члены обеспечивают выполнение целей Устава Организации Объединенных Наций, прежде всего поддержания международного мира и безопасности, что является главной ответственностью Совета.

Однако дело в том, что три постоянных члена Совета проводят агрессивную и гегемонистскую политику. Они рассматривают Организацию Объединенных Наций и Совет Безопасности всего лишь как административные учреждения или коммерческие предприятия, которые служат достижению их целей. К счастью, два постоянных члена Совета вместе с другими государствами выступают против такой практики и сдерживают распространение гегемонии и агрессии. Если бы не эти две страны, которые разделяют цели и принципы Устава, сегодня в мире было бы еще больше разрушений, войн, кризисов и организаций, подобных «Ан-Нусре», которая была создана этими тремя государствами, когда они приняли решение спонсировать и финансировать терроризм и использовать его в качестве оружия против всех несогласных с их интервенционистской политикой. Поэтому Сирийская Арабская Республика по-прежнему считает, что международные отношения должны регулироваться в соответствии с принципами международного права и целями Устава. Мы по-прежнему считаем, что истина и справедливость, в конечном счете, восторжествуют, поскольку единственная альтернатива им — это хаос.

Поэтому с самого начала наше правительство сотрудничает с Организацией Объединенных Наций, ее органами, комитетами и многочисленными посланниками. Когда вооруженные террористические группы совершили 19 марта 2013 года свое преступление в пригороде Алеппо — Хан-эль-Асале, где впервые было применено химическое оружие, Организация Объединенных Наций была единственным учреждением, к которому наше правительство обратилось за помощью в проведении расследования по факту применения химического оружия. Всего через несколько часов после этого инцидента я лично встретился с бывшим Генеральным секретарем Пан Ги Мун. Я обратился к нему с просьбой направить чрезвычайную миссию, с тем чтобы помочь сирийскому правительству расследовать применение токсичных химических веществ и установить виновных. Всего через несколько часов после нашей встречи Генеральный секретарь, по его словам, провел консультации с влиятельными членами Совета.

Затем он перезвонил мне, чтобы сообщить о том, что Организация Объединенных Наций окажет помощь лишь в установлении факта применения химических веществ, но не сможет обеспечить содействие в установлении лиц, совершивших это преступление. Хотя мы согласились на этот неполный мандат, Генеральному секретарю потребовалось четыре месяца, для того чтобы направить миссию по расследованию под руководством шведского профессора Оке Селльстрёма. Несмотря на эту неоправданную задержку на четыре месяца, миссия до сих пор не побывала в Хан-эль-Асале. С тех пор прошло уже четыре с половиной года. Миссия не была направлена в Хан-эль-Асаль в результате сфабрикованного инцидента в Гуте, который произошел всего за несколько минут до того, как миссия профессора Селльстрёма должна была отправиться в Хан-эль-Асаль.

Я вспоминаю эту историю лишь потому, что она повторялась неоднократно. Речь по сути идет об историческом моменте, поскольку он продемонстрировал, что механизм и комитетам, созданным Организацией Объединенных Наций для расследования случаев применения химических веществ в Сирии, не позволяют установить истину или выполнить свою работу профессионально, беспристрастно, независимо и транспарентно. Три государства и их марионетки в регионе преследовали лишь одну цель — войти в сговор с вооружен-

ными террористическими группами для инсценировки преступлений с использованием химических веществ против гражданского населения Сирии и последующего обвинения в их совершении правительство Сирийской Арабской Республики, поскольку, исчерпав весь свой арсенал нечестных приемов, они не нашли более опасного вида оружия для осуществления своих интервенционистских и разрушительных повесток дня.

Сирийская Арабская Республика совсем не против создания независимых, честных и профессиональных следственных механизмов для установления виновных в применении химического оружия в Сирии. Как я только что сказал, мы первыми обратились за такой помощью. Мы считаем, что проект резолюции, который был представлен Россией и Китаем и на который с самого начала наложили вето три государства, преследовал целью помочь Механизму в выполнении его мандата в соответствии с нормами, установленными соответствующими международными документами, и воспрепятствовать его политизации и оказанию на него давления Соединенными Штатами, Соединенным Королевством и Францией. Это позволило бы скорректировать ход его работы таким образом, чтобы он смог установить истину на основе убедительных вещественных доказательств, не допускающих множественных толкований, фальсификации и манипуляций. Любой проект резолюции, в котором эти стандарты и гарантии не рассматриваются, будет аналогичен игре на PlayStation и представлять собой отчаянную попытку продолжить опасную практику проведения дистанционных расследований, опираясь на показания лжесвидетелей, информацию, предоставленную Фронтом «Ан-Нусра», который был включен в подготовленный Советом перечень террористических организаций, и связанными с ним открытыми источниками, такими как «Белые каски»; а также попытку сохранить механизмы раннего предупреждения, упомянутые в докладе Председателя Механизма, которые способны предсказывать неизвестные события и непонятным образом обнаруживать химическое оружие на борту самолетов, летящих на расстоянии нескольких километров.

Я напоминаю всем о том, что делегация Соединенных Штатов обратилась к Совету с просьбой продлить мандат Совместного механизма по расследованию спустя всего 48 часов после опубликования его седьмого доклада (S/2017/904, приложение),

хотя к тому времени уже было известно, что подготовка и редактирование доклада осуществлялись в «темных комнатах» в Лондоне, Париже и Вашингтоне, округ Колумбия. От руководства Механизма требовалось лишь подписать и утвердить доклад для представления его Совету 7 ноября (см. S/PV. 8090). Оно даже не удосужилось принять к сведению аргументы членов Совета и ответить на них на этом заседании. Я не буду повторять замечания, которые я на заседании, состоявшемся на прошлой неделе в этом самом зале, высказал относительно правовых, технических и научных аспектов и которые опровергают положения доклада в их части, касающейся методологии и лживых выводов Механизма относительно Хан-Шейхуна.

Некоторые члены Совета, возможно, не знают о том, что британский эксперт из постоянного представительства Соединенного Королевства при Организации Объединенных Наций еще до представления доклада побывал во многих постоянных представительствах, чтобы заручиться их поддержкой содержащихся в докладе выводов. То есть тех же самых формулировок, терминов и данных. О какой беспристрастности и о каком профессионализме может идти речь, если британский эксперт продвигал те же самые выводы, которые позднее получили отражение на страницах доклада?

Наша страна, Сирия, вновь повторяет, что она выполняет положения Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. С тех пор, как мы присоединились к Конвенции в 2013 году, мы не обладаем никакими запрещенными токсичными химическими веществами, что подтвердила глава Совместной миссии Организации по запрещению химического оружия и Организации Объединенных Наций для ликвидации программы Сирийской Арабской Республики по химическому оружию г-жа Сигрид Каг в своем докладе, представленном Совету в июне 2014 года (S/2014/444, приложение). Сирия считает применение химического оружия безнравственным актом, который заслуживает осуждения, независимо от места, времени и обстоятельств его совершения.

В заключение хотел бы отметить, что наряду с правительствами ряда других государств-членов мы считаем, что Совету пора начать выполнять свои обязанности по поддержанию междуна-

ного мира и безопасности добросовестно и сбалансированно. Для этого некоторые члены Совета должны обеспечить, чтобы их слова не расходились с делом, особенно те из них, которые столь активно ратуют за продление срока действия Механизма в соответствии с американской позицией. Эти страны должны с не меньшим энтузиазмом выполнять соответствующие резолюции Совета Безопасности по борьбе с терроризмом, в том числе резолюции, которые были приняты на основании главы VII Устава, а также участвовать в расследовании случаев нарушения этих резолюций правительствами некоторых государств. Этим странам следует также рассмотреть те письма, которые мы сотнями направляли Совету, в которых говорится о том, что правительства Соединенных Штатов, Франции, Соединенного Королевства, Саудовской Аравии, Катара и Турции предоставляли и предоставляют поддержку и финансовые средства вооруженным террористическим группам в Сирии для закупки оружия, а Израиль продолжает оказывать поддержку Фронту «Ан-Нусра» в зоне разъединения на оккупированных Голанах, что привело к похищению двоих военнослужащих из контингентов Фиджи и Филиппин, развернутых в составе Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением.

Я хотел бы информировать Совет Безопасности о том, что вчера я направил на имя Председателя Совета Безопасности письмо с просьбой провести расследование на основе документированного доклада, опубликованного Британской радиовещательной и телевизионной корпорацией, о поддержке, которую террористы «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ) получают от так называемых «сил международной коалиции». Эта поддержка была призвана обеспечить безопасный отвод сил ИГИЛ, предоставить им убежище и создать препятствия для операций по борьбе с ИГИЛ Сирийской арабской армии и ее союзников. Мы рассчитываем на то, что Совет рассмотрит все те вопросы, о которых я упомянул в своем выступлении, с не меньшим энтузиазмом, чем он проявил сегодня.

Председатель (*говорит по-английски*): С согласия членов Совета я намерен прервать заседание на 15 минут, с тем чтобы подготовить документы к возобновленному заседанию.

Решение принимается.

Заседание прерывается в 16 ч. 55 м. и возобновляется в 17 ч. 15 м.

Председатель (*говорит по-английски*): На рассмотрении членов Совета находится документ S/2017/968, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Многонациональным Государством Боливия.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями до голосования.

Г-н Льюрентти Солис (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за умелое руководство ходом этого необычного заседания Совета. Для нас важно, чтобы текст проекта резолюции (S/2017/968), который мы представляем, был внесен на рассмотрение членов Совета Безопасности. Мы не должны извиняться за обращение к временным правилам процедуры Совета.

В то же время мы четко заявляем, что хотели бы, чтобы Совместный механизм по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций продолжил свою работу и чтобы были учтены опасения других членов Совета Безопасности. В этой связи наша делегация хотела бы обратиться к членам Совета Безопасности с просьбой поддержать этот проект резолюции.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Российская Федерация разделяет всеобщую приверженность делу мира, свободного от химического оружия, и обеспокоена непрекращающимися на Ближнем Востоке рецидивами «химического терроризма». Наша позиция неизменна: мы осуждаем применение химического оружия кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Виновные в таких преступных деяниях должны понести ответственность.

Россия стояла у истоков успешно проведенной химической демилитаризации Сирии и была одним из создателей Совместного механизма Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций по расследованию случаев применения химического оружия в Сирии (СМР). Мы исходили из того, что Механизм, работая профессионально, ответственно и беспристрастно, сослужит хорошую службу в выявлении на основе безупречных данных тех, кто несет ответственность за возможные химические атаки.

Однако в деятельности этой структуры стали очевидными фундаментальные изъяны, не позволяющие нам подойти формально к вопросу ее дальнейшего функционирования. Среди них — дистанционные методы работы, опора исключительно на сомнительные свидетельства оппозиционных и даже террористических группировок и игнорирование всего спектра правил и методов, предусмотренных Конвенцией о запрещении химического оружия (КЗХО).

В последние недели мы не раз заявляли о невозможности рассмотрения вопроса о продлении мандата СМР в отрыве от выводов его седьмого доклада (S/2017/904, приложение). Они абсолютно провальны. Анализ российских специалистов на этот счет был представлен вниманию государств — членов Организации Объединенных Наций. Говорили мы об этом и на заседании Совета Безопасности 7 ноября (см. S/PV.8090).

Достаточно хотя бы того, что версия о сбросе на Хан-Шейхун бомбы с зарином с самолета сирийских военно-воздушных сил совершенно нереалистична, поскольку противоречит законам физики и баллистики. Самолет, следовавший по маршруту, зафиксированному американскими радаром, физически не мог быть причастным к этому злодеянию. Неуправляемая бомба не могла быть сброшена перпендикулярно курсу самолета и разорваться на расстоянии более пяти километров от него. Специалисты нашей страны лучше кого бы то ни было знакомы с тактико-техническими данными самолета Су-22 и потому такую возможность категорически исключают. Доклад содержит массу других ошибок и нестыковок, убедительных объяснений которым мы не получили, хотя Высокий представитель по вопросам разоружения г-жа Накамицу и попыталась ответить на некоторые вопросы. Прямо скажем — неудачно. Ее ответы — по сути, отсылка к докладу СМР, выводы которого мы и просили прояснить, так что по существу никаких разъяснений мы не получили. Глава СМР г-н Муле вообще сосредоточился на общении с прессой в форме, очень странной для человека, возглавляющего независимую, как предполагалось, следственную ячейку, и позволил себе в интервью «Нью-Йорк таймс» 9 ноября не делающие ему чести необоснованные и оскорбительные выпады в адрес России.

На основе не выдерживающего никакой критики псевдорасследования и неизвестно где и кем состряпанных «свидетельств», которые на поверку рассыпаются как картонный домик, СМР взял на себя смелость вынести обвинительный приговор в отношении целого государства — Сирийской Арабской Республики. Таким образом, руководство Механизма, пожертвовав собственной репутацией, вписало свои имена в бесславную историю политических спекуляций вокруг Сирии. Но мы знаем, что обвинять в этом только Механизм бессмысленно. Он всего лишь выполнял функцию «приводного ремня» и отрабатывал политический заказ своих кукловодов. Мы знаем, кто они.

Тем не менее, мы хотим сохранить Механизм. Проект резолюции (S/2017/968), который сегодня был представлен нами, а сейчас Боливией, и который мы выносим на голосование, нацелен на продление мандата с существенным улучшением качества работы СМР путём её приведения в полное соответствие с высокими стандартами Конвенции о запрещении химического оружия. Мы не собираемся посягать на независимость следователей Механизма. Задача заключается в установлении четких и прозрачных параметров его деятельности, что как раз помогло бы предотвратить дальнейшее манипулирование следственными действиями, как это происходило до сих пор с подачи оппонентов сирийского правительства.

Этот проект ориентирует СМР на проведение расследований в соответствии с практикой Конвенции о запрещении химического оружия непосредственно на месте химических инцидентов с использованием всего арсенала методов и средств. О возможных проблемах с доступом Совет Безопасности немедленно информируется. Если обеспечить надлежащие следственные действия на месте всё же не удаётся, мы предлагаем, чтобы Механизм сохранял результаты своих собственных изысканий и дистанционные заключения по линии Миссии ОЗХО по установлению фактов до тех пор, пока не станет возможным провести полноценное расследование. При этом связка между двумя структурами укрепляется, что позволяет обеспечивать максимальную эффективность.

Мы не можем считать расследование по инциденту с применением зарина в Хан-Шейхуне завершённым, пока СМР не посетит место происшествия

и не осуществит отбор проб на авиабазе «Шайрат». В проекте содержатся специальные положения на этот счёт. Этот проект предусматривает поручение Генеральному секретарю представить в двадцатидневный срок дополнительные рекомендации по укреплению потенциала СМР, а также обязательство Совета Безопасности оперативно рассмотреть такие предложения.

Мы убеждены, что Механизм должен более ответственно подходить к возложенной на него при прошлогоднем продлении мандата задаче по отслеживанию связанной с «химией» деятельности негосударственных субъектов. До сих пор активности на этом направлении мы не наблюдали. Игнорировались многочисленные жалобы Сирии на этот счёт, с которыми она обращалась в качестве участника Конвенции о запрещении химического оружия.

При доработке проекта мы постарались максимально учесть мнения партнёров по Совету Безопасности. Мы включили в документ ряд идей Соединённых Штатов и ряда других членов Совета. В частности, мы согласились продлить мандат не на шесть месяцев, а на год, по аналогии с резолюциями 2235 (2015) и 2319 (2016). Мы сочли возможным подкорректировать тот пункт постановляющей части, который касается переоценки выводов прошлогодних докладов СМР, и ограничились эпизодом в районе Сармина. Механизм тогда взял за основу версию с попаданием бочки с хлором с большой высоты в вентиляционную шахту такого же диаметра, хотя сам же назвал её невероятной. Фантастика. Мы призываем членов Совета Безопасности проголосовать за проект, который мы совместно с Боливией и Китаем предлагаем вашему вниманию.

Г-жа Хейли (Соединённые Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Есть несколько моментов, которые, как я считаю, надо четко понимать. Думаю, что во многом речь идет о честности или отсутствии таковой; о субъектах, которым можно или нельзя доверять; о том, каким образом все так сложилось; и о том, что нам делать дальше. С учетом этого мне хотелось бы высказать несколько соображений.

Во-первых, мы все голосовали. Мы голосовали за соблюдение правил. Мы собирались сначала голосовать по российскому проекту резолюции (S/2017/933), а затем по проекту резолюции Соединённых Штатов (S/2017/962). Боливия продемонстрировала полное неуважение к Совету, когда она

переиграла все так, чтобы голосование по ее проекту резолюции пошло после голосования по проекту резолюции Соединённых Штатов. Мы проведем такое голосование и получим тот же самый результат. Для члена Совета, который всегда говорит, что хочет быть транспарентным, поступок этого государства не имел ничего общего с транспарентностью. Боливия действительно попыталась провести всех членов Совета, и теперь именно ей придется за это отвечать.

Во-вторых, Соединённые Штаты подошли к проекту резолюции со всей серьезностью. Мы твердо верим в Совместный механизм по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединённых Наций (СМР). Когда мы впервые предложили создать СМР, мы самым добросовестным образом работали с Россией. Когда мы учреждали СМР, мы все действовали вместе и сообща. Механизм появился не просто так, а потому что применение химического оружия в Сирии продолжается, и от него по-прежнему умирают люди. Поэтому мы понимали, насколько важен СМР. Я была рада слышать, что Россия говорила о том, насколько важен СМР.

Однако удивительно, что Россия вдруг находит многочисленные изъяны в работе СМР, но никогда не находила их тогда, когда мы определили ответственность «Исламского государства Ирака и Сирии» (ИГИС). Видимо, тогда изъянов не было. Они возникли только тогда, когда стали обвинять Сирию. Почему же так происходит? Чем тогда отличался процесс? Эксперты проводили его как-то по-другому? Они работали с ИГИС не так, как работают с Сирией? Именно это мы хотим сказать? Тогда в чем заключается наша ответственность? Наша ответственность заключается в том, чтобы обеспечить сохранение независимости СМР.

Потом появился новый проект резолюции. К слову, по проекту резолюции Соединённые Штаты работали со всеми до единого членами Совета, даже с Россией. Хотя она не хотела сотрудничать с нами, мы учли те моменты, которые, как мы знали, можно позаимствовать из проекта резолюции, и внесли изменения. Я показала России эти изменения, и Россия тогда заявила, что она не собиралась голосовать за этот проект с самого начала и намерена применить право вето. Это было лицемерием, потому что России следовало просто сказать нам всем, что именно таковы были ее намерения с самого начала.

Позвольте мне сейчас рассказать, как все было. Появляется другой проект резолюции. Россия внезапно представляет проект резолюции и Китай поддерживает его. Они не обсуждали его ни с одной другой страной в Совете. Никто из них не проводил консультаций и не хотел обсуждать этот вопрос. Для них это была лишь игра, в которой они просто хотели противодействовать и именно так и поступили. Мы все еще можем ознакомиться с ним, и позвольте мне сказать, что мы по этому поводу думаем. Они хотят, чтобы у СМР не было независимости. Им нужен СМР, который не представляет докладов. Им нужен СМР, каждый шаг которого они — или любой из членов — могут контролировать. Вот какой СМР им нужен. Вот чего они добиваются.

Сегодня я слышала от многих моих друзей в Совете слова о том, как им стыдно за происходящее. Стыдно, когда Совет расколот. Стыдно, что мы это допустили. Нет. Из-за чего на самом деле стыдно, так это из-за того, что мандат СМР не продлен. Стыдно, что каждый обеспокоен тем, кого они могут расстроить, вместо того, чтобы подумать о людях, против которых применялось химическое оружие.

Чтобы осознать важность того, что мог бы сделать этот механизм по расследованию, необходимо также понимать, когда страна играет в игры с жизнями людей. Это как раз то, что происходит сейчас, и это повторялось уже 10 раз. Мы все были тому свидетелями — 10 разных наложенных вето. И я хочу сказать, что единственное, что доказали сегодняшние события, так это то, что России нельзя доверять в рамках политического процесса в Сирии. Россия не станет ни хорошим, ни надежным партнером, потому что она хочет решать, кто виноват; она хочет контролировать, что происходит; она хочет контролировать этот район, потому что хочет работать с Ираном и Сирией, чтобы убедиться, что у них все под контролем. Если кого-то это устраивает, то им пора определиться. Соединенные Штаты это не устраивает.

Скажу, что в рамках этого процесса мы были очень терпеливы и пытались работать со всеми — как мы всегда и поступаем, — потому что мы считаем, что каждый из членов важен. И пусть мы улыбаемся, и пусть мы работаем со всеми, и пусть мы даже согласимся на включение этих изменений, однако Соединенные Штаты не допустят неуважительного к себе отношения. Мы работали над про-

ектом резолюции в течение нескольких недель, а они просто повернулись и сказали «Ой, а других вариантов у вас нет?» В наш проект резолюции внесены все запрошенные изменения, но мы допускаем ситуацию, когда один из членов Совета фактически закрывает глаза на использование химического оружия в Сирии.

Я хочу сказать вот что моим друзьям из России — следующее нападение с использованием химического оружия будет на вашей совести. Когда я в следующий раз буду держать в руках фотографии, это случится, потому что они это допустили. Потому, что закрывая СМР, они, в сущности, говорят всему миру, что использовать химическое оружие можно. Вот за что нам должно быть стыдно сегодня.

Председатель (*говорит по-английски*): Совет готов приступить к голосованию по представленному на его рассмотрение проекту резолюции. Я ставлю проект резолюции на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Многонациональное Государство Боливия, Китай, Казахстан, Российская Федерация.

Голосовали против:

Франция, Италия, Швеция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай.

Воздержались:

Египет, Эфиопия, Япония, Сенегал.

Председатель (*говорит по-английски*): За проект резолюции подано 4 голоса, против 7 голосов при четырех воздержавшихся. Проект резолюции не принимается, поскольку он не получил необходимого количества голосов.

Теперь я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями по итогам голосования.

Г-н Абулатта (Египет) (*говорит по-арабски*): Я не собирался вновь брать слово, но я хотел бы выразить свое глубочайшее сожаление по поводу того, что произошло на сегодняшнем заседании Совета и того, как он превратился из органа, ответственного за поддержание международного мира и безопасности, в представление для средств массовой информации.

Я повторяю, что мы воздержались при голосовании по обоим проектам резолюций только после отчаянных попыток сблизить различные позиции, а также добиться продления мандата Совместного механизма по расследованию (СМР) Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций и повысить качество его работы, сохранив при этом его независимость. Мы видели, что имелась возможность для достижения консенсуса и пытались развить успех. Однако эта возможность была упущена, и противоречия усугублялись до тех пор, пока мы не оказались там, где оказались сегодня.

Я еще раз заявляю о том, что консенсус возможен. Консенсус возможен, если у нас хватит для этого воли. Мы готовы продолжать наши усилия, направленные на сохранение этого Механизма и его независимости.

Г-н Ельченко (Украина) (*говорит по-английски*): Украина проголосовала против первоначально предложенного Российской Федерацией проекта резолюции (S/2017/968) по нескольким причинам.

Во-первых, мы расцениваем этот документ как преднамеренную попытку подорвать авторитет и независимость и Совместного механизма по расследованию (СМР) Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций и Миссии по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике (МУФС).

Во-вторых, как явствует из текста, цель этого проекта состоит в том, чтобы создать искусственные и ничем не мотивированные препятствия на пути независимых расследований. Более того, стремление контролировать каждый шаг СМР и МУФС являются ничем иным, как плохо замаскированными попытками саботировать работу Миссии и Механизма.

В-третьих, следует отметить, что этот документ не был вынесен на обсуждение в Совете. Это красноречиво свидетельствует о действительной готовности его авторов добиться согласия и, если уж на то пошло, внести свой вклад в проект резолюции, предложенный Соединенными Штатами Америки (S/2017/962), который является результатом реальных переговоров.

В целом, мы не можем поддержать сценарий, единственная цель которого состоит в том, чтобы любой ценой защитить от ответственности лиц, совершивших ужасные преступления в Сирии.

Г-н Бэссё (Япония) (*говорит по-английски*): Япония не поддерживает проект резолюции, первоначально представленный Российской Федерацией (S/2017/968), потому что мы не согласны с его оценкой прошлой деятельности Совместного механизма по расследованию (СМР) Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций.

Мы принимаем к сведению готовность России рассмотреть возможность продления мандата СМР и ее намерение повысить качество работы СМР, однако мы считаем, что наилучший способ обеспечить продолжение работы СМР описан в проекте резолюции, представленном Соединенными Штатами Америки (S/2017/962), который не был принят. В конечном счете, именно Совет отвечает за привлечение к ответственности виновных в применении химического оружия. Я вновь искренне призываю всех членов Совета не прекращать работы и продолжить обсуждение, с тем чтобы найти способы предотвращения применения химического оружия в будущем и не допустить безнаказанности.

Г-н У Хайгао (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай решительно осуждает применение химического оружия в Сирии. Мы поддерживаем проведение расследований, направленных на привлечение к ответственности тех, кто организовал нападения с использованием химического оружия, и тех, кто их совершил.

Мы поддерживаем продолжение работы Совместного механизма по расследованию (СМР) Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций. В проекте резолюции, по которому Совет провел голосование, содержится предложение о продлении мандата СМР на один год, осуждается нападение с применением химического оружия в Сирии, содержится призыв провести расследование и выражается обеспокоенность в связи с применением химического оружия негосударственными субъектами, в том числе террористическими организациями. Он также направлен на улучшение методов работы и мандата СМР, активизацию расследования на местах и совершенствование процессов сбора доказательств, а также описывает конкретные меры по повышению качества работы СМР и обеспечению надежности и достоверности выводов расследований.

Китай поддержал этот проект резолюции и проголосовал за него. Мы сожалеем, что он не был принят.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Мы глубоко разочарованы тем, что наша инициатива, направленная на продление и качественное усовершенствование работы Совместного механизма Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций по расследованию случаев применения химического оружия в Сирии (СМР), не получила необходимой поддержки.

Мы предполагали, что будут использованы различные уловки, чтобы попытаться выставить Россию ответственной за возможное прекращение деятельности СМР. Двадцать четвертого октября нас с точно такой же целью намеренно подвели к использованию права вето, когда в голосовании не было никакой необходимости (см. S/PV.8073). Не исключая, что задача в очередной раз опорочить нашу страну по привлекательности превосходила задачу сохранения Механизма. Сейчас мы услышим многочисленные комментарии для прессы наших коллег за столом. Они уже заготовлены. На весь мир полетит поток лживой информации о том, что сегодня произошло в Совете. По обыкновению, во всем обвинят Россию.

У меня такое впечатление, что меня не слышат или не слушают, когда я выступаю, потому что все, что я говорил в моем выступлении — неоднократно, в двух выступлениях, — по сути, было проигнорировано. Нас обвиняли в том, что мы не участвовали в консультациях, хотя мы по меньшей мере три раза встречались на экспертном уровне с американскими коллегами; что мы с самого начала говорили, что мы не пропустим американскую резолюцию, и — да — это правда, потому что та резолюция, которую предложила американская сторона, закрепляет фундаментальные ошибки, которые совершил СМР. Но мы предложили свою инициативу. Нас обвиняют в том, что мы играем здесь в игру. Мы же считаем, что это не мы играем здесь в игру — это с нами играют здесь в игру. Нам говорят о том, что мы приветствуем результаты работы СМР, когда в химических нападениях обвиняют террористов, и одновременно покрываем сирийское правительство, а это неправда!

Мы протестуем против вопиющего непрофессионализма этого органа и, скорее всего, преднамеренного. Приведу пример из другой области, из того же седьмого доклада СМР (S/2017/904, приложение), когда в качестве аргумента, почему «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) применило горчичный газ в Умм-Хоше, говорится о том, что это только потому, что ИГИЛ в этом было замечено, а другая группировка, которой оно противостояло, в этом замечена не была. Это вы считаете профессионализмом расследования? Просто смешно.

Уверены, что внимательные люди разберутся в ситуации. Повторяем, что Россия как ответственный участник Конвенции о запрещении химического оружия провела в последние годы огромную работу в контексте химической демилитаризации Сирии, что выразилось, среди прочего, в создании и поддержке СМР. Все это время мы настойчиво добивались повышения эффективности его работы, не встречая при этом понимания ряда западных партнеров. Сегодня стало предельно ясно: нам — нам — нужен солидный и профессиональный следственный механизм, который помог бы предотвратить распространение угрозы химического терроризма в регионе, а вам — марионеточная структура для манипулирования общественным мнением, которая на основании фальшивок будет раз за разом обвинять сирийское правительство в нарушении международных норм.

Те, кто проголосовал против представленного Россией и Китаем проекта резолюции, несут всю полноту ответственности за прекращение деятельности СМР.

Г-н Льюрентти Солис (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Я хотел бы еще раз поблагодарить Вас, г-н Председатель, за руководство нашей работой в ходе этого заседания.

Как и большинство сидящих за этим столом делегаций, мы конечно, глубоко разочарованы вновь проявленной Советом коллективной неспособностью совместно работать для продления мандата Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия-Организации Объединенных Наций. Я представляю страну, которая никогда не применяла химическое оружие, и регион, который успешно улаживает свой последний вооруженный конфликт и свободен от ядерного оружия. Считаю, что наш регион неодно-

кратно демонстрировал свое уважительное отношение к международному праву и Организации Объединенных Наций.

Представитель Соединенных Штатов заявила, что Боливия не проявила уважения к Совету и действовала нетранспарентно. Мы категорически отвергаем эти утверждения. Они абсолютно неприемлемы и не соответствуют действительности. Боливия не станет извиняться за то, что прибегла к временным правилам процедуры Совета Безопасности. Мы поддержали представленный Россией проект резолюции (S/2017/933) в начале заседания — уже тогда стало ясно, что нам придется прибегнуть к временным правилам процедуры. Делегацию, которая пользуется всеми теми же правами, что и все другие делегации, нельзя обвинять в отсутствии транспарентности или неуважения к другим членам Совета Безопасности. Это недопустимо.

Если уж речь идет о транспарентности и неуважению к Совету Безопасности, возможно, нам следует вспомнить о консультациях, проведенных 7 апреля, в ходе которых мы все работали для того, чтобы принять проект резолюции по ситуации в Сирии. Не стал ли проявлением неуважения к Совету Безопасности или отсутствия транспарентности тот факт, что когда мы упорно старались найти выход из создавшегося положения, Соединенные Штаты планировали воздушный налет на военную базу в Сирии в нарушение Устава Организации Объединенных Наций? Это были недопустимые односторонние действия. Боливия категорически отвергает прозвучавшие обвинения.

Как бы то ни было, Боливия будет и впредь работать для продления мандата Совместного механизма по расследованию. Мы надеемся, что можем оставить в прошлом этот цирк для средств мас-

совой информации, когда мы показываем друг на друга пальцем, обвиняя в отсутствии чувства ответственности. Надеемся, что нам удастся подарить надежду тем, кто пострадал от нападений с применением химического оружия, причем не только в Сирии, но и во всем мире, и я хотел бы повторить, что рассчитываю, что в ходе будущих переговоров удастся продлить мандат Совместного механизма по расследованию.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Я буду краток. Я действительно забыл сказать три вещи — кратких, которые, я считаю, сказать сегодня необходимо. Во-первых, я хочу поблагодарить Вас, г-н Председатель, за руководство сегодняшним заседанием — поблагодарить совершенно искренне. Заседание было непростым, но Вам удалось провести его так, как подобает настоящему Председателю. Во-вторых, хотел бы просто напомнить, что наша альтернативная резолюция (S/2017/933) появилась не вчера: она лежит на столе Совета Безопасности с 7 ноября.

И, наконец, я хотел сказать о том, о чем я не успел или позабыл сказать в предыдущем выступлении, — о том, что Боливия, конечно, не нуждается в защите России, но она нуждается в поддержке, потому что я считаю абсолютно необоснованными обвинения уважаемого представителя Соединенных Штатов в адрес Постоянного представителя Боливии в нетранспарентности того процесса, свидетелями которого мы стали сегодня. В процессе согласования этого проекта резолюции мы видели гораздо больше нетранспарентности, которую, к сожалению, демонстрировали наши партнеры по переговорам.

Заседание закрывается в 17 ч. 45 м.